

Второй шанс.

Кофейная сюита

Давыдова Ирма

Ирма Давыдова

Второй шанс. Кофейная сюита

«Литнет»

2025

Давыдова И.

Второй шанс. Кофейная сюита / И. Давыдова — «Литнет», 2025

У нас ребрендинг! Теперь мы не «Мы отомстим вместо тебя», а «Второй шанс». Не только измены - мы поможем исправить вам что угодно! Испортились отношения со свекровью? Поругались с начальником? Соседка навела на вас порчу? Ой, погодите, порча вроде как не наш профиль... В общем, оставляйте заявку на сайте, и мы обязательно рассмотрим её в ближайшее время. И если система выберет вас, то наш специалист поменяется с вами местами и всё наладит. Кстати, вот здесь, внизу, подпись поставьте. Ну казалось бы, что может быть проще - помочь нерешительной девушке вступить в наследство и разобраться с бизнесом в виде небольшой кофейни? Никаких вам страданий, никаких неверных мужей, никаких особенных хлопот, а самой главной проблемой видится отсутствие навыков приготовления эспрессо. Тогда почему по итогу всё оказывается так сложно, а в дело включается грязь в доме, два нахальных кота, сосед-грубиян и даже криминал?.. Или вся проблема в том, что на этот раз у Миры никак не получается погрузиться в работу, и она то и дело отвлекается на собственные переживания?

© Давыдова И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Недопонимание	5
Глава 2. Новое дело.	10
Глава 3. В кофейне.	15
Глава 4. Первый рабочий день.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1. Недопонимание

Сюита – это музыкальное произведение, состоящее из нескольких частей, объединенных общей идеей или темой. Обычно эти части являются самостоятельными, но в тоже время взаимосвязанными.

Привет. Меня зовут Мира, и я – безработная. Ну как безработная... Какая-то работа у меня, конечно, есть, но вот именно что «какая-то». И это начинает напрягать, притом не одну меня. Не знаю уж, о чём там без меня общались Костя со Стасиком, но после последнего перемещения я то и дело получаю наводящие вопросы по поводу своих.... кхм... должностных обязанностей.

Константин – это мой муж. Обожаемый, любящий и любимый. А вот Станислав – совершенно бестолковый начальник, который запросто может скормить Костику какую-нибудь байку про мои перемещения просто потому, что ситуация вышла смешной. И даже не подумает, что это не совсем та информация, которую мужу стоит знать о собственной жене. К примеру, вам бы было приятно слушать, как ваша супруга ворвалась в номер к постороннему и не слишком одетому мужчине пока тот кувыркался в постели с любовницей? Притом не просто ворвалась, но и сделала несколько фото, а потом отвесила с десяток-другой комментариев на разные темы. Во-о-от! Да и условия труда у меня весьма своеобразные, так как во время перемещения своей души в другие тела для семьи я остаюсь без связи на срок от пяти дней. Не три месяца, как раньше, но тоже немало. Да-да, вы не ослышались: перемещения души. Потому что мой гениальный шеф несколько лет назад придумал весьма занятное оборудование, благодаря которому моё тело погружается в анабиоз, а вот душа заменяет душу обратившихся к нам клиентов, чтобы решить за них те проблемы, с которыми они сами справиться не в состоянии. Раньше в наши обязанности входило исключительно наказание неверных мужей, но сейчас мы занимаемся всякой ерундой. И это ещё один довод в пользу того, чтобы искать новую работу. Безопасную, с ДМС, и ту, про которую можно рассказать друзьям или хотя бы родственникам.

Со Стасом мы работаем по контракту и изначально договаривались на три или четыре перемещения. Два из них уже были, а значит вот-вот наш договор будет расторгнут и пока завязывать с брожением по чужим телам. Ох, ну и звучит это! Брррр...

Аккурат после последнего дела в понедельник с утра я уселась за ноутбук составлять резюме, а потом рассылать его потенциальным работодателям. Но тут и начались мои проблемы. Не то, чтобы я боялась какой-то работы. Нет, не боялась, особенно когда нужны были деньги. Но мой колоссальный пробел в стаже был словно красной карточкой для будущего начальства. Некоторые, конечно, в ответном письме интересовались, с чем тот был связан, но подавляющее большинство сливалось безо всяких объяснений. Да и я стала уж очень переборчивой. Как мне и сказал Костя, работа ради работы – тупиковая ветвь развития. Мы не бедствуем, чтобы я цеплялась за любую вакансию, и теперь для меня важно, чтобы мои близкие продолжали видеть во мне любящую жену и мать, а не обозлённую на жизнь тётку с хроническим недосыпом и плохим цветом лица из-за непрекращающегося стресса. Я почти уверена, что крутому специалисту своего дела позволили бы работать в свободном ритме или хотя бы гибрид. Но что могла предложить работодателю я, когда даже на вопрос об опыте на последнем месте работы обязана отмалчиваться?

По собеседованиям я проходила в общей сложности примерно три недели, и с каждой такой встречей самооценка моя падала всё ниже. Были места и вакансии, где после личного интервью мне отказывали, потому что проявляла норовистый характер. Где-то меня были

согласны взять даже при отсутствии опыта, но с огромным погружением в процесс. А значит, здравствуй работа по тринадцать часов в сутки и прощайте, обеды для семьи и порядок в доме. Находились и такие места, куда хотели взять с удовольствием, но тут уже я старалась бежать так быстро, как только могла. Причины подобной благосклонности оказывались разными: от кабальных условий работы и сетевого маркетинга, и заканчивая личным интересом. Последнее, кстати, пугало сильнее всего. Что ещё за интерес такой ко взрослой замужней женщине? Когда берут личную помощницу с определённым уклоном, ей вряд ли должно быть больше двадцати пяти, плюс хороши бы и специфические физические данные. От товарищей же, которые клюют на язвительных коротышек, я предпочитаю держаться подальше. На всякий случай...

В субботу утром я опять шерстила соответствующие сайты, параллельно погружая себя в пучину депрессии. Костик сидел рядом, за тем же столом, но со своим ноутбуком, и что-то там ярко печатал и составлял диаграммы. Кажется, он задумал начать своё дело, но меня пока в подробности не посвящал. А ещё у него начались запары на работе, притом совершенно не по его вине.

Примерно полчаса и девять вакансий спустя мне стало грустно, скучно и захотелось от мужа традиционного поглаживания по голове и этих его «всё у тебя получится, просто наберись терпения». И потому прижимаюсь к его руке и слегка трюсь виском о плечо.

- Мм?

Костик не отвлекается, продолжая печатать. Но и меня уже не остановить, я погрузилась в меланхолию. Поэтому трюсь снова, теперь кончиком носа. Словно помечаю свою территорию от посторонних, и на этот раз муж отвлекается от экрана, чтобы поцеловать меня в висок.

- Что-то случилось?

- Я совершенно бесполезна в плане поиска работы, - выдыхаю, начиная жаловаться. — И, что самое обидное, даже не понимаю, в чём дело. Знаешь сколько раз мне приходилось так же устраивать на работу клиенток? Но почему-то с ними всё выходило легко и просто, даже если получалось не с первого раза. А сама — не могу, и всё тут.

- Мира, ты просто заигралась в эти свои перемещения из одного тела в другое, - отвечает мне Костя. Притом с такой жёсткой интонацией, какой я уже давно не слышала от своего мужа. По отношению ко мне, во всяком случае. — Тебе там так весело и интересно, что даже не собираешься прекращать. И, соответственно, ведёшь себя примерно так же, как какой-нибудь геймер когда уходит от собственной жизни в игру вместо того, чтобы сосредоточиться на реальности и заняться настоящим делом, освоив новую профессию.

Я отодвигаюсь, смотря на него неверяще. Это он всё только что... мне?

- Пора становиться серьёзнее, а не заниматься всякими глупостями.

Костик наконец отрывает взгляд от экрана и смотрит на меня. И, видимо, осознаёт, что сказал лишнее. Или не лишнее, а просто то, что скопилось на душе да так и требовало выхода.

- Ладно, прости, - целует в лоб, но как-то дежурно, что ли. — Всё у тебя получится, я в тебя верю. Просто ты сейчас ну совсем невовремя.

- Проблемы на работе? — на автомате спрашиваю я, потому что то, что только что случилось, мне ещё надо переварить.

- Проблемы, да не у нас, - Константин качает головой. — В конце февраля Денис Дорофеев попал в аварию, а последствия разгребает до сих пор.

— Это какая-то знаменитость, что ли? Фамилия звучит знакомо...

- Наверное знаменитость, но не актёр или спортсмен. У него целая корпорация, и чем там только не занимаются! Львиная доля в стройке, но как раз её сам Дорофеев особо не касается. Мы же с ним сотрудничаем как с хозяином фирмы по разработке технологий, и без него помощники не в состоянии решить ничего серьёзного.

- Ты сказал про аварию, но он ведь... выжил?

- Выжил, - кивает муж. – Несколько дней провёл в коме, а сейчас хоть и в больнице, но вроде как идёт на поправку. Вот только делами по-прежнему не может заниматься, и это весьма прискорбно: у нас срываются все сроки. И теперь приходится переделывать уйму договоров, даже меня подключили к этой канители.

- Сделать тебе чаю? – заботливо интересуюсь я.

- Давай.

Ещё один поцелуй от мужа, всё такой же мимолётный, и вновь он сосредотачивает взгляд на экране. Я же поднимаюсь со своего места и иду на кухню. Щёлкаю кнопкой электрического чайника, машинально поправляю сбившуюся штору, перекладываю в вазочку печенье. Беру жестяную банку, в которую пересыпала самостоятельно составленный чай, открываю крышку и заново сухую ложку, чтобы взять оттуда заварку. Но так и не заканчиваю действие, а облокачиваюсь на стол. Заигралась?..

Обидно ли мне было слышать подобные слова от Кости? Разумеется, да. Нет, с одной стороны, я понимаю, что подобрала неверный момент для разговора. Муж был занят, а я эгоистично привыкла, что меня по первому требованию будут жалеть, холить и лелеять. Но то, как он отнёсся к тому, чем занималась почти три года, здорово смахивало на обесценивание. Да, я не делала что-то глобальное в рамках всего мира. Мои заслуги нельзя оценить, как это происходит у самого Константина. Но неужели налаженные жизни женщин ничего не стоят? Неужели я действительно заигрываюсь, уходя таким вот образом от собственных проблем, когда могла бы уже устроиться на какие-нибудь трёхмесячные курсы и пойти работать... да кем угодно! Неприятно.

Воскресенье началось поздно, зато сразу с суеты. Костик посмотрел на телефон и сообщил, что к нам едет ревизор. В смысле, приходит в гости Стасик. На мой вопрос чего ради, муж просто улыбается и напоминает, что они вообще-то сдружились. Честно, до этого я даже не знала, что мой нелюдимый ворчливый начальник умеет дружить, однако эти двое действительно общаются, переписываются и даже время от времени во что-то там играют по сети. Ощущения от этой связи у меня весьма странные и противоречивые, но приказывать не контактировать двум взрослым мужикам я не могу. Поэтому молча вздыхаю и прикидываю, хватит ли дома сладостей, чтобы прокормить этого обжору.

К полудню к нам явился Станислав Волков собственной персоной, с пакетом каких-то печенек и опять с киндер-сюрпризом. Усаживаемся на кухне, совмещая чай и неспешные разговоры. Вернее, говорят Костя и Стас, а я отмалчиваюсь, то возясь с заваркой, то нарезая тортик домашнего приготовления, то по четвёртому разу намывая и без того чистые ложечки.

- Мам, а можно мне тортик с собой? Здравсьте.

Нюша вваливается на кухню, словно медведь-шатун – почти такая же лохматая и с безумным взглядом. Дочку мы не звали, ей с нами и нашими гостями обычно скучно. Но хоть поздороваться со Стасом не забыла, и мне не пришлось напоминать ей о приличиях, как маленькой.

Правда краснеть приходится уже за Волкова. Тот, видя Нюшу рядом со мной, смотрит на ребёнка огромными глазами и даже приоткрыв рот.

- Едрить-закопотить, это кто?

- Стас, я тебя сейчас стукну за такие выражения, - возмущаюсь, потому что Костя в эту минуту пытается откашлять чай, которым подавился. – Это моя дочь, разумеется.

- Что ты мне рассказываешь, ей же десять!

Шеф снова показывает рукой где-то на расстоянии метра от пола, намекая на то, какой должна быть Нюша по его мнению. Дочь смотрит на меня, явно пытаюсь мысленно уточнить, что за чучело сидит на нашей кухне. А я, кажется, и сама не понимаю.

- Десять ей исполнилось, когда я только устроилась к тебе на работу, а это, на минуточку, четыре года назад было. И учти, ты показал рост трёхлетнего ребёнка.

Укладываю кусочек торта на тарелку и отношу в комнату дочери, уходя вместе с ней.

- Мам, а это и есть твой начальник? – вполголоса уточняет Нюша, когда мы остаёмся одни. – Больше на психа какого-то похож, чем на учёного в волонтерском центре.

- Одно другому, к сожалению, не мешает... - выдыхаю я. Угу, ребёнку приходится врать, что мать покидает её, помогая в реабилитации людям с таким же диагнозом, какой был у меня. Потому что идею о переселении души даже Костя принял не с первого раза. – Чаю принести?

- Не, у меня есть газировка.

С трудом удерживаю себя, чтобы не рывкнуть. Газировка. В спальне. А потом никак понять не можем, откуда на полу липкие пятна, а на юных щёчках подростка – прыщи...

А на кухне как раз рассказывается очередная байка в исполнении Стасика. Я и понятия не имела, что шеф такой рубаха-парень, но видимо с Костей они действительно спелись. Даже подумываю, не смыться ли к Нюше, или хотя бы уйти в спальню, но в этот момент Волков обращает внимание на меня.

- Последние два раза перемещения у операторов прошли без проволочек, - рассказывает он, словно просто продолжает какой-то прерванный до этого на середине разговор. – Ребята, конечно, до твоего уровня не дотягивают, но необходимый минимум выдают. Да и обращаются во «Второй шанс» чаще всего с какой-то ерундой.

- Для нас это может и ерунда, а у человека – беда, - пожимаю плечами.

Явился по мою душу ещё один любитель обесценить чужие проблемы! С Костей мы, кстати, больше не поднимали ни тему перемещений, ни мои попытки найти работу. Да он скорее всего и рад – своих дел по горло.

- Тебе виднее, - отмахивается Стас. – Слушай, я ещё одну небольшую калибровку хочу провести. Давай приедешь завтра и вместе выберем кого-нибудь из бесплатных клиентов.

- Стас, я пробыла дома только три недели, а мы договаривались на паузы побольше.

Не то, чтобы меня что-то особо не пускало в «командировку». Как показала практика, никто тут от голода без меня не страдает и в грязи не прозябает. Справляются как могут, они уже привычные. Но мне не хочется, чтобы ещё раз ткнули в то, как я "убегаю от реальности".

- Мир, ну ненадолго!.. Никаких изменников, никаких хлопот с мужчинами, никаких траблов. Что-то лёгкое, на три-четыре денька.

- Стас.

- Мира, - подаёт голос и Костя, привлекая к себе внимание. – Если это и правда несколько дней, то почему не сделать всё сейчас, а потом спокойно тратить следующий месяц на твои дела?

- А, точно. Работу ищешь.

Про поиски я Стасику не рассказывала: не в тех мы отношениях. Зато наверняка говорил мой муж. Интересно, что ещё они обсуждают, пока меня нет рядом?

- Ладно, вы оба правы, - послушно киваю, и шеф даже слегка дёргается от такой покладистости с моей стороны. – Завтра часам к десяти буду в лаборатории. Ещё чаю?

- Не откажусь.

Готовлю новую порцию и всё-таки сбегаю. Вначале к Нюше, а потом, после её демонстративного пыхтения, уже к себе. Мужчины некоторое время ещё болтают на кухне, забрав туда Костин ноутбук, а потом мы все вместе провожаем Стаса. Который, кстати, опять приходит в ужас от того, как отвратительно быстро растут чужие дети, и он вообще не ожидал, что Нюша окажется размером с меня.

Вторая половина дня проходит как-то сумбурно. Просмотр очередного боевика, которые так любит Костя, потом глажка рубашек для него и Нюши, сбор контейнеров с едой и готовка на неделю впрок. К ночи я падаю в постель буквально без сил, и максимум, на что способна – полистать несколько форумов в телефоне.

- У тебя всё в порядке? – уточняет муж, который лёжа скролит ленту сайта ровно тем же жестом, что и я.

- Разумеется, - отвечаю нейтрально. – А что-то не так?

- Ты мне скажи. Весь день какая-то смурная ходишь, словно чем-то недовольна.

- У меня должен быть повод?

Догадается или не догадается, даже интересно.

- Лично я бы сделал ставку на то, что ты недовольна предстоящей работой. Не твой профиль, как говорит Станислав.

Я приподнимаюсь на локте и внимательно вглядываюсь в профиль мужа.

- Костя, поясни.

- А что пояснять? - по-прежнему не глядя на меня отвечает он. – Ты скисла ровно в тот момент, когда твой начальник сообщил, что дело будет максимально спокойным. И я всерьёз начинаю задумываться, почему тебя так тянет побыть в чужой шкуре.

- Кажется, ты уже сделал какие-то выводы, и именно их собираешься придерживаться, - теперь я уже сижу на подушках. – Поделишься?

Константин наконец откладывает мобильный и садится напротив. Ни единой тёплой эмоции на его лице не отображается, и атмосфера между нами весьма напряжённая.

- Новые и яркие чувства, чужие эмоции, интересные знакомства. Мне почему-то кажется, что ты воспринимаешь эти свои переселения, словно попадаешь в виртуальную игру. Забавно, интересно, а может и приятно.

- Не ходи вокруг да около, Кость, - прохладно отмечаю я. – Договаривай. Ты ведь считаешь, что когда нахожусь в чужом теле, то себя не контролирую, да? Считаю, будто мне всё позволено. И тебя волнует, не начинаю ли флиртовать с другими мужчинами?

Супруг молчит. Потому что да, наверняка именно об этом и переживает. Он знает меня настоящую и прекрасно понимает, что изменять ему даже эмоционально с другим мужчиной я не стану. Это противоестественно для меня. Но волнуется, не покидает ли меня мораль, когда я – вроде как и не я вовсе.

- Как интересно...

Я укладываюсь на подушку и снова беру в руки телефон. Константин зеркалит этот жест, и так мы и проводим следующие полчаса: молча, насупившиеся и, кажется, даже злые. В полночь здравый смысл всё-таки побеждает, и мы откладываем гаджеты каждый в свою сторону. А потом, всё так же не произнося ни слова, отворачиваемся друг от друга и усиленно пытаемся заснуть.

Дорогие мои, это уже третья книга цикла. Но так как перед её началом я не брала паузу в неделю, то главы будут выходить не ежедневно, а через день. Во всяком случае, первое время. Берегите себя!

Глава 2. Новое дело.

Завтрак проходит в напряжённой атмосфере: Костя молчит, я тоже. Ньюша, к счастью, слишком сонная, чтобы понять, что родители поссорились, и убегает в школу первой. Я в тишине передаю Константину ланч-бокс, он также молча его забирает. Вроде бы оба понимаем, что ссоримся сейчас по какой-то ерунде, но коса уже нашла на камень. Никто не делает шаг навстречу несмотря на то, что впереди нас ждёт разлука на несколько дней. Вот так и расстаёмся в тишине, а когда за мужем закрывается дверь, я прислоняюсь к той спиной и тяжело выдыхаю. Чёрт...

В лабораторию вхожу, нацепив на лицо маску спокойствия. Стасик – не тот человек, перед которым стоит показывать свои эмоции. Особенно Стасик, подружившийся с моим Костей. Быстрое приветствие, потом я завариваю чай, а шеф копается в настройках аппаратуры.

- Уже выбрал кандидата для перемещения?

- Отобрал троих из тех заявок, что согласны прийти сегодня, - кивает Стас, засовывая в рот печенье целиком. – Офна дефуска фалуется на фофетку.

- Дожуй сначала, - не выдерживаю я. – Ведёшь себя хуже моей Ньюши.

- И я, кстати, до сих пор пребываю под впечатлением от того, какая она огромная... Это к вам уже ходят табунами женихи?

- Стас, какие женихи, я тебя умоляю! Ей же всего четырнадцать.

Говорю, а мысленно себя притормаживаю. А ведь и правда, совсем скоро дочка может привести домой мальчика, с которым собирается встречаться. И спасибо, если и вправду приведёт... Наверное, надо поговорить с ней об отношениях с противоположным полом, но как? И когда?..

- Так что, соседка тебя не заинтересовала? – начальник выдёргивает меня из потока мыслей, и смотрит испытующе.

- Огласите, пожалуйста, весь список.

Стас фыркает на цитату, но действительно перечисляет заявки. Помимо мучающейся с полоумной старушкой девушки у нас ещё женщина в годах, пытающаяся отучить супруга от алкогольной зависимости, и старая дева, которой привалило наследство в виде кофейни.

- Давай кофейню, - соглашаюсь на самый безопасный вариант. – Но всё переоформление займёт далеко не пару дней.

- Подозреваю, ей просто страшно начать, - шеф пожимает плечами и выводит на печать анкету с данными нашего синего чулка, трудящегося в библиотеке. – Так что, пишем?

- Пиши. А если не ответит, то будем укрощать строптивую соседку.

Работница библиотеки отвечает нам весьма споро и появляется на пороге лаборатории уже через час. Выше меня ростом, в очках, с не слишком здоровым цветом лица и полным отсутствием макияжа. Одежда самая простая, маникюр не делался, кажется, года так два, а почти безжизненные волосы перехвачены простой резинкой в низкий хвост. Кажется, более наглядного примера старой девы я в своей жизни и не видела, и подозреваю, что дома у неё ещё и прорва котов. Во всяком случае, шерсть на джинсах скорее подтверждает мою теорию, чем опровергает.

Девушку зовут Мария Сергеевна Иванова, ей двадцать семь лет и семь из них она трудится в местной библиотеке. Живёт одна, с двумя котами, как я и ожидала, и в принципе довольна своей жизнью. Была. До вчерашнего вечера, пока не получила письмо от нотариуса о том, что теперь ей принадлежит кофейня ныне покойной тётушки. С утра Мария успела заскочить к тому самому нотариусу и разузнать подробности. А заодно испугаться ещё сильнее, поэтому и написала нам.

Станислав утрясает все бумажные вопросы и подготавливает клиентку к перемещению. Я же молчу, за всё время обменявшись с девушкой только приветствиями. К чему разговоры, когда после переселения всё станет ясно безо всяких слов? Правильно, уж лучше ещё раз поразмышлять над выбором профессии, которую стоит освоить. Бросаю на Марию взгляд и быстро его отвожу: работать библиотекарем после такого зрелища мне однозначно не хочется.

Традиционные приготовления, взятие по паре капель крови для анализов, укладывание в капсулы. Часы не пробили и двух после полудня, а я уже открывала глаза в гостевой капсуле.

- Мир? – слышу наш позывной от Стаса.

- Как ты там вчера говорил? – тяну, усаживаясь, а заодно пытаюсь потереть глаза. - Едрить-закопотить? Кажется, весьма подходящее ситуации выражение.

- Мирка, ты это чего?

Начальник смотрит на меня с удивлением. Наверное. Потому что чётко я его больше не вижу.

- Блин, как люди вообще могут жить с таким кошмарным зрением? Даже ты для меня выглядишь как местами размытое пятно, а шкаф я не вижу и вовсе.

- Прекращай ворчать и надевай очки, - фыркает Стасик. У него этот аксессуар тоже не для понтов, но стёкла не настолько толстые. – Что можешь сказать по остальному состоянию?

- Только то, что нашей Машеньке не помешали бы физические нагрузки. Хотя бы элементарные, а то даже с кровати надо вставать осторожно.

- Такие же проблемы теперь у подавляющего большинства молодёжи, - отмахивается шеф. – А в остальном?

- Приемлемо, - пожимаю плечами. – Ладно, давай-ка я не буду у тебя расслаиваться, а отправлюсь к клиентке домой. Закину бумаги, заодно изучив их, а ближе к вечеру наведаюсь в кофейню.

— Вот и правильно, - кивает мужчина, прямо на ходу ткнув в мой палец иголкой и взяв ещё пару капель крови для анализа. – Раньше начнёшь – раньше вернёшься к семье.

Не то, чтобы я была за эту фразу Стасу благодарна, но выбора у меня особого нет. Потом, уже вечером всё как следует обдумую.

К клиентке домой я еду на трамвае, а потом долго топаю пешком, потому что такси она себе позволить не может. Притом когда я попыталась вспомнить, на что уходит львиная доля библиотечарской зарплаты, сделать этого не смогла. Ну да, платят там весьма и весьма скромно. Но ведь и девушка живёт одна, да ещё и в своей квартире, а не платит за съём. Непорядок...

Вхожу в достаточно старенькую пятиэтажку и поднимаюсь на второй этаж, едва не навалившись на ступеньках. Дверь открывается не с первого раза – кажется, ключ застрекает. И делает он это уже давно, а дважды Маша даже опаздывала на работу, воюя с капризной техникой. Что самое забавное, проблема наверняка в обычном засоре. Продуть его Вэдэшечкой, или заплатить немного денег специалисту, чтобы это сделал он, и всё станет работать нормально. Но девушка почему-то продолжает игнорировать проблему.

Наконец-то попав в квартиру, первое, что я вижу – двух огромных существ, которые лишь с натяжкой можно назвать кошками. Вернее, нет: вначале я просто чувствую кошачий запах, и только потом замечаю их обладателей. Оба страдают явным ожирением, особенно тот, что пониже и рыжий. Память клиентки услужливо подсказывает мне кличку "Тося", но мне, если честно, всё равно. Никогда не любила домашних животных.

Коты, кстати, ведут себя не так, как им положено. Вместо традиционного мурлыканья и обтирания боков о хозяйские штаны, эти Тося и Бося начинают шипеть на меня и выгибают спину, словно готовятся к прыжку.

- Ого! А вот такого я не знала, - хмыкаю, когда до меня доходит, что коты признали во мне чужую. – Неужели животные на тонком уровне в состоянии отличить одну душу от другой?

Надо будет обязательно написать об этом Стасику, но не сейчас. Сперва бы раздеться, что-нибудь поесть и найти все документы, которые могут пригодиться в кофейне. Но до того, как приступаю хотя бы к первому пункту, застываю себе памятником и с открытым ртом.

- Мать моя женщина... - в ужасе выдыхаю, осматривая прихожую. – Мария Сергеевна, это вообще что?!

Снимаю очки. Вроде бы нормально, просто размытые силуэты. Но стоит снова нацепить их на нос, и я опять ужасаюсь.

Вещи. Нет, не так – хлам. Много. Разный. Кажется, нет ни одной поверхности, которая бы не была завалена различными вещами посредственного качества, и это даёт ответ сразу на два вопроса. Во-первых, становится ясным, куда уходят деньги нашей клиентки. Будучи безумным шопоголиком, та умудрилась скупить едва ли не весь ширпотреб района. А во-вторых, теперь понятно и откуда растут ноги у общей неустроенности девушки. В таком, простите за выражение, свинарнике нельзя не то, что жить и развиваться, но даже просто дышать.

- Простите меня, Маша, - проговариваю вслух, потому что это уже информация для клиентки. – Возможно вы хотели всего лишь разобраться с наследством, но я так работать не могу. Порядок в доме – порядок в голове, а заодно и в жизни. И никак иначе.

Коты в ужасе сбегают в ванную и прячутся где-то за стиралкой, потому что я словно ураган прохожусь по квартире и осматриваю фронт работы. Кажется, за один день всё разобрать не получится, но я могу хотя бы начать.

Скидываю с себя уличные вещи, надеваю то, что считается домашним – растянутая футболка и штаны с пузырями на коленях. Их я тоже выброшу, но не сегодня. Пью воду, потому что с улицы успела запыхаться, вооружаюсь тремя мешками и нахожу на телефоне таймер.

По сети уже давно ходит определённая тактика расхламления, которая не помню как называется, но состоит из круговой уборки по пятнадцать минут. У Машеньки Ивановой одна комната, кухня и коридор. Есть, конечно, и ванная, но её я пока не трогаю. Моя цель – за пятнадцать минут закинуть в пакет с мусором всё, что считается хламом. Как только звучит сигнал таймера, перехожу в другую комнату. После третьего захода очередные пятнадцать минут нужно потратить на отдых, а потом всё начинается по новой. Работы здесь предстоит не на один день даже, но столько свободного времени у меня попросту нет. Поэтому решаю ограничиться двумя кругами, а оставшиеся силы сэкономить для кофейни. Да и сколько тех сил у привыкшей к ленивому образу жизни девушки...

Первый мешок заполняется весьма споро, и я полностью погружена в процесс. Даже едва не пропускаю сигнал таймера, что было бы с моей стороны грубейшей ошибкой. Зато потом, когда переключаюсь на кухню, в голову то и дело лезут разные мысли. Кухонное пространство так или иначе связано для меня со своей семьёй, и никак не получается избавиться от воспоминаний сегодняшнего утра. Да и вчерашнего вечера тоже.

С одной стороны я понимаю, почему Костя переживает. Мне бы и самой не слишком понравилось, если бы мой муж то и дело общался с какими-то девицами. Но неужели я не заслужила хотя бы толики доверия? Ну да, у меня весьма своеобразная и я бы даже сказала развязная манера общения с противоположным полом. Но проводить черту умела всегда. Посылать куда подальше со всякими предложениями и намёками – тоже. И Костя это знает, знает! Пинаю ни в чём неповинную жестянку из-под зелёного горошка и поправляю уже ставшие ненавистными очки. Фух...

Следующее, чем я недовольна, это, разумеется, легкомысленное отношение мужа к тому, чем занималась последние годы. Скидывая в мешок одно за другим просроченные лекарства и специи, которые почему-то у Маши лежат на одной полке, вспоминаю своих клиенток. Не каждая из них была довольна моей работой. Не всякий раз удовлетворена оказывалась я, порой ловя себя на мысли, что будь у меня больше времени или возможностей, смогла всё сделать гораздо лучше. Но очень часто мои усилия приводили к тому, что вместо затюканных обману-

тых жён на свет появлялись яркие и уверенные в себе дамы, словно красивые бабочки, переродившиеся внутри кокона. Разве этого недостаточно, чтобы гордиться своей работой?

Но больше всего меня, разумеется, злит то, что муж считает, будто вместе с этими перемещениями я ухожу от реальности. И я так и не могу понять, сержусь из-за того, что он категорически не прав, или как раз потому, что в этих словах есть зерно здравого смысла...

Спустя два часа в коридоре скапливаются аж шесть огромных пакетов, а у меня на руках список того, что необходимо купить. И в первую очередь это рулон мешков для мусора. На помойку угодили и добрая часть продуктов из холодильника: не всё из этого было просрочкой, но полуфабрикаты вызвали сомнение даже у самой Ивановой, а не только у брезгливой меня. К тому же, я попросту не хочу травить свой организм дешёвой колбасой, когда на эти же деньги могу купить курицу и приготовить из неё нормальный полноценный обед.

- Мария, у меня только один вопрос, - снова вопрошаю вслух, будто хозяйка этой физической оболочки может мне ответить. – Как вы ещё не заработали гастрит при таком-то меню? Подозреваю, ваш желудок даже камни переваривает... Снимаю шляпу и завидую молча.

Из-за угла на меня смотрят коты и, заметив мой взгляд, опять начинают шипеть. Я мысленно вздыхаю и беру в руки последний свободный пакет – кошачий лоток тоже требует уборки.

- Имейте ввиду, до возвращения хозяйки будете сидеть на диете, - отмечаю, проходя мимо мохнатых нахлебников. – Потому что я-то помню, сколько она вам насыпает корма, и это ни разу не норма.

Тот, что крупнее, издаёт подозрительно низкий мяв. Опускаю перед его мордой пачку с кормом и разворачиваю к Босе оборотной стороной.

- Если ты считаешь, что умнее меня, то читай сам.

Котьяра смеряет меня презрительным взглядом и разворачивается, задрав хвост. Хвала небесам, они хотя бы попали к хозяйке кастрированными и не пометят мне все вещи в знак мести.

Ещё почти час я уносила мусор на помойку и приводила в порядок себя. Наплевав на предварительные планы, снова натягиваю джинсы, свитер и куртку, а после направляюсь в сторону внеплановой недвижимости клиентки, даже не подумав брать с собой документы. До конца работы кофейни осталось два часа. Маловато, конечно, но хотя бы познакомлюсь с персоналом и осматрю всё своими глазами. Бумажки же подождут ночи или завтрашнего утра.

Кофейня производит на меня исключительно приятное впечатление. Район, правда, не слишком популярный для таких заведений – тут до промзоны ближе, чем до жилых домов. Но в том же здании, только с другой стороны, есть несколько магазинчиков и, кажется, автомастерская. Как знать, вдруг они и являются основными клиентами?..

Останавливаюсь на ступеньках, получше приглядываясь к вывеске. Она выдавшая виды, но до сих пор крепкая и аккуратная. Слегка затейливым шрифтом на доске выведено «Кофейная сюита». Интересно, эта самая тётушка Сара, которая на самом деле Серафима Афanasьевна, любила музыку, или ей просто нравились красивые названия? И почему тогда «сюита»? Это отсылка к разнообразию в меню? Впрочем, раз сама Маша этой информации не помнит, мне она скорее всего тоже не понадобится.

Делаю три шага назад, чтобы ещё раз оценить экстерьер, когда внезапно на меня наталкивается бульдозер, иначе и не скажешь.

- Простите, - бормочу я, потому что скорее всего слишком быстро двигалась, и прохожий попросту не смог скорректировать свою траекторию.

- Очки смени, мышь, - рывкают на меня, едва повернув голову, и вот тут я сперва останавливаюсь как вкопанная, а потом разворачиваюсь.

Мужчина. Массивный, средних лет. В дутой куртке, но без шапки и с огромным шрамом через щеку к подбородку, который удаётся разглядеть даже в уже начавших опускаться на улицу сумерках.

- Лучше быть слепой, чем неадекватной.

Мой оппонент резко оборачивается и смотрит на меня злым взглядом. Впрочем, он и до этого был не то, чтобы доброй душечкой, и меня посещает мысль, что неадекватные здесь мы оба. Он – потому что грубит первому встречному, а я – потому что огрызаюсь в ответ. Но, на моё счастье, мужчине сейчас не до скандалов с невзрачной девицей. Торопливым шагом он продолжает свой маршрут, и даже со спины понятно, что последнее слово осталось за мной по чистой случайности. Ладно, не стоит забивать себе голову посторонними людьми, которых наверняка вижу в первый и последний раз. Сейчас лучше зайти внутрь и познакомиться с персоналом, а внешний вид здания оценю уже завтра утром.

Уважаемые мои читатели, спасибо вам за поддержку и звёздочки - для меня это очень важно! А ещё хочу похвастаться: я переделала обложки для некоторых книг. Красная нить, Возвращение в строй и Настоящий брат уже "переоделись". Возможно теперь они не будут вызывать такого отторжения, как раньше...))

Глава 3. В кофейне.

Маленький колокольчик тренькает при открытии двери весьма печально. И именно такой же взгляд я встречаю у полноватого молодого человека, который уселся за стойкой.

- Добрый вечер, - заученно говорят мне, хотя по виду парня ничего доброго этим вечером у него не случилось.

- Здравствуйте, - здороваюсь в ответ. – Меня зовут Мария Иванова, и я – новая владелица кофейни. Правда пока что только гипотетическая, но в наследстве указаны именно мои данные.

Меня осматривают весьма придирчиво, словно прохожу экзамен, достойна ли вообще владеть этим царством любителей кофеина. Сдала я его, по всей видимости, на тройку, и возможно даже с минусом. Однако парень всё-таки кивает и снисходит до диалога.

- Надо же, а я всё боялся, что «Сюита» пойдёт с молотка... Я – Паша, лучший тутешний бариста. И вас, кстати, ни разу не видел.

- К сожалению, я была здесь последний раз года три назад, и тогда за стойкой стояла сама тётя Сара.

Клиентка действительно сожалела, что почти не общалась со старушкой. Хотя задним числом понимала, что прогулки до кофейни в эту её череду дом-библиотека-магазин запросто вписались бы даже на регулярной основе.

- Хорошо, что новая хозяйка объявилась. Потому что я, конечно, повторял все закупки, а аренда и товары оплачены до конца апреля, но долго это продолжаться не может.

- Павел... Я ведь могу к вам обращаться просто по имени? – усаживаюсь за маленький столик напротив стойки. Конечно, вести разговоры на солидном расстоянии не слишком удобно, к тому же так я по уровню глаз оказываюсь ниже. Но после внеплановой уборки у меня гудят нещадно ноги, руки и спина. Получив кивок от парня, который даже плечи расправил, продолжаю допрос. – Павел, расскажите, пожалуйста, сколько сотрудников работает в «Кофейной сюите» в принципе, а не только сейчас, и что здесь к чему. Я, к сожалению, весьма далека от понимания принципов ведения бизнеса, и была бы признательна развёрнутому ответу.

- Ну про развёрнутый ответ – тут за один присест всё не расскажешь, - пареньёк неопределённо взмахивает рукой. – Надо вникать, лучше даже под запись. А работаю я один.

- Как один? – вскидываю брови. – А где же сменщики?

- Обычно за стойкой стояла сама тётя Сара, - мысленно хмыкаю от того, что работник называет её так же, как и большинство, а не по имени и отчеству. – Я же был что-то типа мальчика на подхвате. Но начиная с ноября, когда хозяйка начала болеть, попросила меня её подменять по мере возможности. Вот я подменял – деньги-то студенту всегда нужны. А получилось, что и вовсе заменил.

Это... плохо. Можно было бы использовать и другое выражение, но пока хватит и такого. Нельзя, чтобы всё держалось только на ком-то одном, ведь это чревато последствиями для всех, начиная от полного эмоционального и физического выгорания человека и заканчивая потерей важных сведений, когда он таки выгорит.

- Скажите, а чем-то помимо кофейни вы ещё занимаетесь? И как справлялись здесь семь дней в неделю?

- Никак и не справлялся, - Павел пожимает плечами. – На субботу и воскресенье просто закрывал заведение, и всё. Я ведь тоже не железный, да и народу не так много ходит.

Спорный вопрос насчёт потока клиентов. Раз рядом промзоны, то велика вероятность, что именно на выходных основная масса ценителей горячих, но не горячительных напитков, здесь и ошивается. В том же шиномонтаже, ну или что там с другой стороны здания. Но что-то высказывать своей единственной ниточке, которая может привести нашу клиентку к успешному ведению бизнеса, я пока не стала. Да и пареньёк прав, отдыхать ему тоже нужно.

- А вообще-то я студент. Последний курс, факультет маркетинга. Правда уже года два как со свободным посещением, потому что жить на что-то надо. Вот и взялся за подработку. А так, тётя Сара рассказывала, что она здесь справлялась одна.

Верю. Старушка всем казалась достаточно крепкой и хваткой, чтобы самой держать подобное заведение. Не бар же, в конце концов, и не придорожная столовая! Зато возможно именно поэтому и слегла с болячкой, от которой не смогла оправиться – пожилой организм стоит жалеть и беречь.

- Чем же вы планируете заниматься в будущем, Павел? – уточняю один из главных на сейчас вопросов. Обычно в общепите весьма солидная текучка кадров: даже два или три месяца на одном месте уже являются достаточным сроком. Этот же студент держится куда как дольше, но почему? – Вы упомянули про последний курс – получается, скоро диплом и выпуск? А потом?

- Честно? – парень смотрит на меня исподлобья. И, получив мой кивок, так же недружелюбно продолжает. – Я не против работы в кофейне в качестве небольшого приработка, но, если откровенно, уже подзадолбался. К тому же мне диплом ещё писать, а на него нужно свободное время.

- Разумно. Вам потребуется более свободный график.

- Вот именно! Я могу приходить и потом, но сменами или на несколько часов. А так, все наши ребята уже в нормальных фирмах практику проходят. Некоторые даже на работу туда потом устраиваются, а я как проклятый сижу в этой забегаловке!

Паренёк ловит мой взгляд и тут же бормочет извинения. Хотя и осудить этого Павла не могу – он элементарно выдохся. Спасибо хоть вообще не прикрыл заведение. Кстати, как такое возможно? Без хозяйки же наверняка не будут действовать договора...

- Сколько потребуется времени, чтобы перенять у вас искусство баристы? – интересуюсь, потому что хочется примерно обозначить для себя фронт работы. По пути сюда я поискала эту информацию в интернете и там говорили про трёхдневные курсы. Вот только денег на обучение от профи у Марии сейчас нет.

- Да я вас за день научу всему! – мальчишка говорит с энтузиазмом, который присущ любому работнику, которому пообещали скорейшее избавление от своих хлопот. – Тут по факту просто мелочи запомнить, а рука набивается с практикой.

- Отлично, - тяну это слово медленно, потому что ни про какой «день» и речи быть не может. За такой срок разве что азам научишься. – Павел, давайте договоримся так: вы остаётесь со мной на ближайшие две недели, а потом формируем вам тот график работы, который захотите. Чтобы и отдыхать успевали, и диплом писать. Договорились?

Павел смотрит на меня не то, чтобы волком, но и не в особом восторге. Понять его не сложно: явилась какая-то наследница, да ещё и командует сходу. Но паренёк он явно совестливый, раз уж не бросил это заведение при первой попавшейся возможности. И именно на эту совесть делаю ставку сейчас, рассчитывая, что помогать мне станут так же, как и тёте Саре.

- Обещаю, что в ближайшие же дни постараюсь разгрузить вас по максимуму. Но платить буду, разумеется, как полную ставку.

Мальчишка поджимает губы, но кивает. Вот и славненько.

Решаем, что сегодня я просто сижу с ним, но учиться не буду. Уж лучше завтра, на свежую голову. В кофейню за оставшиеся полтора часа приходит только три человека, один из которых забирает с собой капучино, а двое разбирают ещё и скромный набор выпечки, на которую последние два часа работы действует скидка. Кстати, печёт Павел самостоятельно, в небольшом духовом шкафу. Вообще, техники здесь немало, а значит ею тоже нужно научиться пользоваться. А ещё – обслуживать, как-то настраивать. Слукавил мне студент насчёт одного дня, ой как слукавил.

Домой возвращаюсь уже почти что в девять вечера, но для хозяйки тела это не предел. Насколько я помню, библиотеки хоть и открываются в полдень, зато работать приходится до

восьми вечера точно, а летом даже до десяти. Ещё одна причина неорганизованности клиентки – сбитый ритм жизни. Она представляет собой классическую сову, и потому отходит ко сну весьма поздно. Но вечерами, да ещё и после трудового дня, организм попросту не в состоянии вести активный образ жизни. Вот мы и получаем на выходе девицу, которая до трёх часов ночи читает книжки и смотрит сериальчики, а потом едва продирает глаза к половине одиннадцатого. Продуктивности при таком ритме существования ноль целых и пять десятых. Плохо. Придётся всё менять.

Открываю дверь осторожно, чтобы не сломать и без того на ладан дышащий замок. Дома меня встречают всё те же два лохматых увальня, но не в открытую, как днём, а просто выглядывая из-за угла. Я их даже не столько вижу, сколько слышу это недовольное ворчание и ощущаю на себе тяжёлый взгляд. Знаю, мало еды оставила. Ну а кому сейчас легко?

Раздеваюсь, отправляюсь в душ, который принимаю очень осторожно – лейка ведёт себя просто отвратительно, так и норовя забрызгать всё вокруг, а не только то пространство, где по задумке производителя находятся дырочки. Смываю с себя хотя бы некоторую часть усталости, но это тело катастрофически слабое. Вообще-то по плану я хотела разгрести ещё немного хлама, хотя бы один круг по пять минут вместо пятнадцати, но кажется на это попросту нет сил. Поэтому переодеваюсь в то, что наша клиентка считала пижамой, ныряю в постель и беру в руки её телефон.

Обычно Мария перед сном смотрит сериал, портя и без того отвратное зрение в мелком экране, или скролит новости шоу-бизнеса и всяческие форумы. Но у меня в планах исключительно письмо с отчётом для Стасика, а потом крепкий и здоровый сон. Письмо сочиняется за пять минут, зато кручусь в кровати ещё как минимум полчаса: жёстко, неудобно и холодно. Память подсказывает, что обычно рядом с Ивановой засыпал кто-то из котов, но сейчас оба отсиживаются в углу, почти отчаявшись изгнать из квартиры чудовище в теле хозяйки. Да и я не то, чтобы оказалась в восторге от мохнатого комка в своей кровати. В итоге пришлось подниматься, вливать в себя ещё полчашки горячего чая, найти дополнительный плед и тёплые носочки. И только после всех этих манипуляций, да ещё и дыхательной гимнастики, получается забыться в наполовину беспокойном сне. Нам с Машей снятся горы мусора, каждую из которых венчают по кофейному аппарату. Между ними хотят недовольные коты, штук сто, не меньше, и сердитые гопники в дутых куртках. А я хожу вокруг этого хлама, пытаюсь сообразить, не удастся ли сдать технику в ремонт, потому что без всех этих мельниц и аппаратов я попросту не смогу работать в кофейне, но только погрязая в мусоре сильнее. А где-то на краю сознания слышу строгий голос мужа, который говорит, что я в очередной раз занимаюсь ерундой.

Глава 4. Первый рабочий день.

Проснулась я от мерзкого звука будильника, который сама же и поставила на семь утра. Но, открыв глаза и сообразив, что чувствую себя совершенно разбитой, переставляю тот на час позже и опять погружаю это тело в сон. Плохо, что оно настолько слабое. И плохо, что у меня всего-то несколько дней на эту операцию, а дел здесь невпроворот. С мыслями о том, что надо было выбирать клиентку со склочной соседкой – хотя бы поругалась там вволю, опять проваливаюсь в совершенно не запомнившееся мне сновидение.

Второе пробуждение случилось аж без десяти минут девять, а значит я проспала даже будильник. Не критично, конечно, но всё равно неприятно, потому что кофейня как раз с девяти и открывается, и надо бы по-хорошему побыть там «от» и «до». А ещё меня ждут мешки для мусора, в которые так и просится отправиться очередная порция хлама.

Переворачиваюсь с одного бока на другой, а потом очень осторожно усаживаюсь в кровати. Кажется, не существует у этой физической оболочки мышцы, которая бы не болела после вчерашнего активного дня. И это очень, очень прискорбно. Со стоном поднимаюсь на ноги и топаю в ванную. Лейка по-прежнему отвратна и протекает, но горячая вода всё-таки льётся. Четверть часа я провожу под струями воды, постепенно приходя в себя, а заодно и начиная приоткрывать глаза. Хорошо хоть очки это тело берёт с собой на автомате, и мне не приходится сносить всё вокруг, коленками считая каждый угол.

Оборачиваю вокруг тела полотенце, протираю ладонью запотевшее зеркало и внимательно смотрю на то, что мне показывает его отражение. Вообще-то в принципе ничего так. Маша Иванова обладает неяркой внешностью и пепельно-русым цветом волос. Серая мышка – верное определение, вчерашний грубиян был в принципе прав. Другое дело, что вы даже не представляете, сколько в своей жизни я видела серых мышек, успешно маскирующихся под тигриц! Яркий макияж и правильно подобранный цвет волос творят чудеса с внешностью, при том такие, что диву даёшься. Помню, когда была с Нюшей в роддоме, на сутки раньше там оказалась ещё одна девушка. Соответственно, и выписка её проходила на день раньше моей, и я своими глазами наблюдала, как из совершенно безликой маски, смотревшейся словно блин, та превращала своё личико в шедевр. С макияжем она справлялась мастерски даже несмотря на то, что у неё имелось только крохотное наладонное зеркальце. И если получилось у той девицы, не вижу ни единой причины, почему ровно так же не может поступить и наша клиентка.

Косметики у Маши, правда, нет, как и краски для волос. Зато есть ножницы, притом довольно острые, и именно их я и использовала по назначению. Тщательно расчесала вымытые волосы, закрепила хвост тремя резинками и отрезала сантиметров двадцать этих полуживых волос. Теперь те едва доходили до лопаток, но смотрелось хорошо. Покрутив ножницы ещё немного, всё-таки делаю клиентке очень длинную чёлку, которую можно как убирать в высокий хвост, так и оставлять обрамлять овал лица. Не понравится – потом просто отрастит. А можно и отрезать покороче. Вечером надо будет нанести на волосы маску, как следует подпитать кончики, и можно подумать о более подходящем цвете. Но это, наверное, уже без меня – слишком короткий срок мне выделили, чтобы успеть охватить все сферы жизни девушки. К тому же меня не просили делать из Марии Сергеевны роковую красотку. То, что делаю сейчас, по сути тоже можно отнести к сфере здоровья, то есть необходимого и достаточного минимума. Но менять внешность кардинально – это только с разрешения клиентки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.